

Ананиев Акакий Хвичаяевич

студент Российской академии правосудия,
филиала в г. Краснодаре
dom-hors@mail.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ СУДАМИ ОБЩЕЙ
ЮРИСДИКЦИИ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
ПОСТАНОВЛЕНИЙ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
И ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ
О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ОСНОВНЫХ СВОБОД**

Ananiyev Akaky Hvichayevich

Student of Krasnodar branch of
the Russian Academy of Justice
dom-hors@mail.ru

**APPLICATION OF
THE RESOLUTIONS OF
THE EUROPEAN COURT OF
HUMAN RIGHTS AND EUROPEAN
CONVENTION ON HUMAN
RIGHTS BY THE GENERAL
JURISDICTION COURTS
IN THE CRIMINAL
PROCEEDINGS**

Аннотация:

Статья посвящена анализу применения судами общей юрисдикции при уголовном судопроизводстве постановлений Европейского суда по правам человека и норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Проведенное исследование позволяет утверждать об уровне развития уголовного судопроизводства в России в контексте приобщения к международным европейским стандартам защиты прав человека. Проведен системный анализ национального законодательства в сфере позиций Верховного суда РФ в процессе имплементации европейских стандартов в национальное уголовное судопроизводство. Данная проблематика имеет многогранный характер.

Ключевые слова:

уголовное судопроизводство, суды общей юрисдикции, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейский суд по правам человека, имплементация.

The summary:

This article reviews how the general jurisdiction courts apply the Resolutions of the European Court of Human Rights and European Convention on Human Rights when executing the criminal proceedings. The undertaken research shows the development level of the criminal procedure in Russia in the context of familiarization with the international European regulations regarding the human rights. The author carries out a system analysis of the national laws in the sphere of the attitude of the Supreme Court of the Russian Federation during adoption of the European standards by the national criminal proceeding. The subject matter under consideration is of the many-sided nature.

Keywords:

criminal legal proceedings, courts of general jurisdiction, European Convention on Human Rights, European Court of Human Rights, implementation.

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» в ч. 3 ст. 6 устанавливает, что «обязательность на территории Российской Федерации постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами Российской Федерации» [1].

При этом данный принцип фактически не отражается в процессуальном законодательстве Российской Федерации. В УПК РФ нормы, регламентирующие обязательность исполнения актов международных судов в Российской Федерации, отсутствуют. Детальный анализ норм уголовно-процессуального права показывает также, что не выработан и единый подход к закреплению на законодательном уровне последствий вынесения решений отдельными международными органами, хотя такой подход был бы логичным, исходя из содержания приведенной нормы Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ст. 413 предусматривает в качестве одного из оснований возобновления производства по делу в связи с новыми обстоятельствами вынесение постановления Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). В статье указано, что

среди прочих новым обстоятельством является: «...установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанного с:

- применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод;
- иными нарушениями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод» [2].

Пункт 5 ст. 415 Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливает: «Пересмотр приговора, определения или постановления суда по обстоятельствам, указанным в пунктах 1 и 2 части четвертой статьи 413 настоящего Кодекса, осуществляется Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации не позднее одного месяца со дня поступления данного постановления. По результатам рассмотрения представления Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации или Постановлением Европейского Суда по правам человека. Копии постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации в течение 3 суток направляются в Конституционный Суд Российской Федерации, лицу, в отношении которого принято данное постановление, прокурору и Уполномоченному Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека» [3].

Таким образом, УПК РФ закрепил последствия вынесения постановлений Европейским судом и процедуру их применения только при возобновлении производства по делу. Однако кодекс не регламентирует деятельность властных структур по приведению российского законодательства в соответствие с ЕКПЧ по первому основанию возобновления производства по делу – применение закона, не соответствующего нормам международного права.

Первое постановление Пленума Верховного суда РФ, полностью посвященное применению норм международного права, – «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» № 5 от 10 октября 2003 г. – нашло юридическое закрепление только через пять лет после ратификации ЕКПЧ. Данное постановление достаточно подробно регламентирует судьям порядок применения положений норм международного права, в частности ЕКПЧ [4].

Так, в Постановлении от 11 мая 2005 г. № 5-П по делу о проверке конституционности ст. 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предметом проверки являлась содержащаяся в названной статье УПК РФ норма, устанавливающая абсолютный запрет на поворот к худшему для осужденного в надзорном порядке исхода дела [5]. Конституционный суд разрешил это дело сообразно с Постановлением ЕСПЧ от 20 июля 2004 г. по делу «Никитин против России», в котором ЕСПЧ отмечалось, что требования правовой определенности и стабильности не являются абсолютными и не препятствуют возобновлению производства по делу в связи с появлением новых или вновь открывшихся обстоятельств или при обнаружении существенных нарушений, которые были допущены на предыдущих стадиях процесса и привели к неправильному исходу дела. Признав оспариваемую норму не соответствующей Конституции РФ, Конституционный суд использовал свое право на восполнение возникающего в результате признания оспариваемого положения неконституционным правового пробела, указав, что впредь до внесения соответствующих изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство пересмотр в порядке надзора по жалобе потерпевшего, его представителя и по представлению проку-

рора обвинительного приговора, а также определения и постановления суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении, ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела допускается лишь в течение года по вступлении их в законную силу. Непосредственным основанием соответствующей позиции Конституционного суда – как прямо следует из его решения – явилась позиция ЕСПЧ, сформулированная им по уже упомянутому делу «Никитин против России», в соответствии с которой возможность рассмотрения требования о пересмотре оправдательного приговора только в течение одного года с момента вступления его в законную силу согласуется с требованиями ЕКПЧ (параграфы 39, 55, 56 постановления.)

Вместе с тем данное постановление и многочисленные ему подобные являются предметом обширной критики правозащитников [6]. Данные судебные дела демонстрируют сложившуюся ситуацию, когда суды, действующие от имени Российской Федерации (что отражено в заголовке каждого судебного решения), не склонны предоставлять сторонам защиту их прав на основании ЕКПЧ по делам с далеко идущими последствиями. Для государства значительно легче разобраться с небольшим количеством дел, подобных делу «Посохов против России в Страсбурге», выплатив по несколько тысяч евро заявителям, чем разрешить в пользу заявителей большее количество дел в российских судах, хоть и со значительно меньшей суммой компенсации, но с нежелательными последствиями для судебной системы.

Положительная динамика в применении ЕКПЧ Верховным судом отмечается с 2006 г. В качестве примера можно привести определение от 31 октября 2006 г. по делу № 77-В06-18, полностью мотивированное исключительно нормами ЕКПЧ. Суд надзорной инстанции в качестве оснований отказа привел следующую мотивировку: «В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы».

Из сформулированных выше позиций следует, что необходим некий судебный механизм имплементации, инструментарий использования правовых позиций ЕСПЧ в уголовном судопроизводстве России. Он должен исходить из того, что решение задач достижения единообразия судебной практики, ее соответствия международным стандартам, а также обеспечение достаточности и эффективности средств судебной защиты обвиняемых конституционно возложено на высшие судебные инстанции Российской Федерации.

Ссылки:

1. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (в ред. Федеральных конституционных законов от 15.12.2001 № 5-ФКЗ, от 04.07.2003 № 3-ФКЗ, от 05.04.2005 № 3-ФКЗ).
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 06.12.2007 № 335-ФЗ, с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.07.2012, с изм. от 16.10.2012) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов № 1, 4 и 7 к ней: Федеральный закон от 30 марта 1998. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 4. 1514 с.
5. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации от 19 октября 2000 : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 // Бюллетень ВС РФ. 2003. № 12. 3 с.
6. Андриенко Я.П. Роль суда ЕС в формировании Европейского правового пространства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 182 с.

References:

1. On the Judicial System of the Russian Federation: the Federal Constitutional Law of 31.12.1996 № 1 FCL (in the red. Federal Constitutional Law of 15.12.2001 № 5-FCL, from 04.07.2003 № 3 ERPs, from 05.04.2005 № 3-FKZ).
2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FZ (as amended Federal laws of 06.12.2007 № 335-FZ, as amended by the Constitutional Court of the Russian Federation of 20.11.2007 № 13-P).
3. 'The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law 18.12.2001 № 174-FZ (as amended on 28.07.2012, as amended. From 16.10.2012)' 2011, *Collected Legislation of the Russian Federation*, 24.12, no. 52 (part I), art. 4921.
4. 'On ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and its Protocols number 1, 4 and 7, to her, the Federal Law of 30 March 1998, № 54-FZ' 1998, *NW*, no. 4, 1514 pp.
5. 'On application by the courts of general jurisdiction of the universally recognized principles and norms of international law and the international treaties of the Russian Federation dated October 19, 2000: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 5' 2003, *Bulletin of the Russian Armed Forces*, no. 12, 3 pp.
6. Andrienko, JP 2004, *The court's role in shaping the EU's European legal space*, PhD thesis, Moscow, 182 pp.